

Лу Мин хмыкнул, не тронувшись с места, и холодно сказал:

- Хотите бегать голыми или умереть? Выберите что-нибудь сами, не тратьте время.

Подростки в хуафу не хотели умирать, поэтому они сцепили зубы, сорвали с себя одежду и бросили ее на землю.

Вскоре все трое оказались голыми. Совсем голыми, на всем теле только тонкие штаны подкладки. Подул прохладный осенний ветерок, и все они невольно задрожали, опуская головы и смущенно обнимая себя руками.

Подросток в хуафу тоже дрожал всем телом, то ли от холода, то ли от злости, глядя на Лу Мина почти в упор, он хотел убить его своими глазами. Второй молодой господин семьи Хэ, когда он когда-либо терпел такое большое унижение? Он усмехнулся и пригрозил:

- Хэ Цинцы, тебе лучше не жалеть об этом!

Лу Мин отпустил мальчика, и, прежде чем толпа успела отреагировать, поднял половину ведра воды и вылил на него, а затем сказал:

- Убирайтесь.

Молодой человек в хуафу крикнул, застигнутый врасплох. Его тело промокло в холодной воде, и как только подул прохладный ветерок, его тело начало дрожать, губы замерзли до фиолетового цвета.

- Хэ Цинцы, однажды я убью тебя собственными руками!

Глаза Лу Мина были спокойны, как вода, очевидно, ему это не угрожало, он тихонько засмеялся:

- Тогда не рой себе могилу.

Молодой человек в хуафу холодно фыркнул и торопливо побежал в сторону двора, вероятно, торопясь вернуться в свою комнату и одеться. Оставшиеся двое, уходя, не забыли злобно посмотреть на Лу Мина, и только тогда поспешили догнать подростка в хуафу, чья фигура постепенно исчезла неподалеку.

Лу Мин увидел, что трое ушли далеко, и вздохнул с облегчением. Он торопливо поднял упавшую Фу Шу, осторожно похлопал ее по щеке и спросил:

- Ты в порядке?

Фу Шу очнулась, хотя ее сознание было немного затуманено, но она в общих чертах знала, что произошло. Она вытерла кровь на щеке, упала в слезы и сказала:

- Молодой господин, Хэ Цинцю, он никогда не относился к вам как к брату, и он злобен и мстителен. Сегодня он претерпел это большое унижение, и, должно быть, пошел к первой госпоже, чтобы добавить масла в огонь обвинений. Что вам нужно сделать, так это пойти в офис первой госпожи и рассказать ей все. Вам... все еще недостаточно страданий?

Лу Мин с легкой улыбкой покачал головой и сказал:

- Если я не буду сопротивляться сегодня, он больше не станет меня беспокоить? Поскольку финал не изменится, лучше сначала отбиться.

Фу Шу услышала слегка леденящие душу слова. Она подняла глаза и посмотрела на Лу Мина, ее глаза были полны недоверия:

- Молодой господин, вы сегодня словно другой человек.

Лу Мин помог Фу Шу подняться с земли и пошел сесть на каменную скамейку, его глаза все еще были спокойными и невозмутимыми. Через долгое время он медленно сказал:

- С сегодняшнего дня я новый Хэ Цинцы, больше не трусливый и некомпетентный молодой человек.

Услышав, как его называли Хэ Цинцы, Лу Мин, наконец, понял, где он находится и кем он стал после автомобильной аварии. Единственное, о чем он искренне сожалел, это то, что он действительно перевоплотился в "Бессмертного императора-демонического короля" и подвергнулся насилию как главный злодей, Хэ Цинцы.

Согласно закону злодея, каким бы крутым ни был босс раньше, если он не выходил за рамки обычного, перед главным героем в конечном итоге его боевая мощь и IQ становились отрицательными.

Конечно, он будет выступать против главного героя, захватывать женщин главного героя или косвенно убивать мать главного героя. Перевоплощение в его Шисюна было лицемерием, но тайно он мог творить несправедливость. В любом случае, ему не избежать участи быть однажды уничтоженным главным героем.

Конечный финал Хэ Цинцы тоже был относительно трагичным, и главный герой уничтожил его душу, чтобы он никогда не переродился. Проще говоря, он был выкорчеван и полностью уничтожен, даже в качестве призрака у него не было никаких шансов. Это, несомненно, было самым ужасным наказанием в мире культиваторов, отрезающим все его возможности жить.

Но в прошлом он совершил много злых поступков и обладал слабоумным характером. Этот финал, конечно, был очень счастливым. Лу Мин тоже проклинал эту мразь, когда читал этот роман, почему его возмездие не наступило раньше. Но теперь он стал Хэ Цинцы, и тело тоже изменилось в другую душу. Его душевное состояние, естественно, было уже не тем, что раньше, и он мог только пытаться жить с этой одной верой.

Поскольку Бог позволил ему жить снова, он должен вдвойне дорожить своей жизнью и жить хорошо.

Лу Мин принял решение: поскольку Хэ Цинцы сейчас всего четырнадцать лет, и он еще не смог отправиться в гору Куньлай для практики и встречи с Сан Ушэном, он должен избегать этой бомбы замедленного действия. Через несколько дней гора Куньлай придет, чтобы принять учеников из семьи Хэ, и ему лучше не ходить.

Лу Мин отогнал свои мысли и встал на берегу озера, чтобы посмотреть в воду. Озеро тут же отразило явно недоедающего, желтолицего, худощавого молодого человека.

Лу Мин вздохнул. Хэ Цинцы, как молодой господин семьи Хэ, был оставлен в таком состоянии, это тоже можно считать судьбой человека. Быть связанным с кем-то, кто будет мстить за грязный взгляд, - это было нелепостью для подобной темной личности. На самом деле, признаки есть. Особенно в секте создания артефактов.

Но это не проявилось в его способностях к созданию артефактов. Он, возможно, и не сможет принять это в своей жизни.

В мире культиваторов, если говорить о секте создания артефактов, то нужно упомянуть семью Хэ.

Семья Хэ была одной из четырех семей сект создания артефактов. Они занимали третье место в Великой секте создания артефактов и были первоклассной роскошной семьей в мире культиваторов. Как много людей, которые, просто услышав фамилию Хэ, чувствовали себя робко и завистливо. Но всякий, кто был связан с семьей Хэ, не хотел иметь ничего общего с семьей Хэ, только тогда они почувствовали бы себя лучше. Нынешним патриархом семьи Хэ восхищались миллионы, и он был могущественным. Этим человеком был настоящий отец Хэ Цинцы, Хэ Юаньци.

Хэ Юаньци обычно выглядел как скромный джентльмен, но на самом деле был лицемерным человеком. Пять лет назад Хэ Цинцы был признан обладающим отличными качествами, и у него обнаружили редкий корень земли, встречающийся раз в тысячу лет. Его забыли в боковой комнате на девять лет, но теперь Хэ Цинцы и его мать были доставлены жить в главный дом. Каждый день после этого был теплым и нечетким.

Однако из-за невезения в последующие пять лет духовный корень Хэ Цинцы внезапно был разрушен без какой-либо причины. Сначала все подумали, что это из-за серьезной болезни, но позже он начал разваливаться на части. Даже его самую основную ауру нельзя было использовать.

Хэ Юаньци искал по всему миру известных врачей, но никто не мог его вылечить. Он начал отчуждаться от него день за днем, и, наконец, дошел до того, что не слушал, позволяя главной жене и ее сыну обходиться с ним. Биологическая мать Хэ Цинцю, Лю Шуюнь, издевалась, ругала, урезала еду и карманные деньги, и Хэ Цинцы провел дни лишений в доме Хэ. Хэ Юаньци, хотя и слышал об этом, прикрывал на это один глаз, открывая другой. Он только небрежно отругал Лю Шуюнь двумя предложениями.

Всего за день до того, как Лу Мин перевоплотился в этой книге, Хэ Цинцы, потому что его мать заболела, тихонько побежал во двор и украл курицу, намереваясь сварить суп, чтобы выпить. Он не ожидал, что толстый повар, отвечающий за еду в доме Хэ, найдет его.

Толстый повар также был злобным человеком, которому нравилось издеваться над слабыми и

льстить сильным. Хэ Цинцы обвинили в краже еды с кухни, и якобы он даже осмелился выпить суп из духовных растений, на который имел право только Хэ Юаньци.

Это было не так уж и плохо, но у Лю Шуюнь было намерение создать проблемы, и, чтобы подать пример за кражу курицы, она использовала кнут, чтобы жестоко избивать Хэ Цинцы в течение получаса, и заставила его простоять на коленях под палящим солнцем полдня, и только тогда отпустила его. Хэ Цинцы не смог сопротивляться и был вынужден тащить свое и без того слабое тело через сотни ударов плетью и долгое время стоять на коленях под палящим солнцем, и, наконец, потерял сознание из-за физического истощения.

В общем, его детское несчастье привело к мрачному сердцу, которое стало первопричиной его полного падения на демонический путь. В этот момент подбежал слуга и издали закричал Лу Мину:

- Молодой господин, Первая госпожа хочет, чтобы вы пошли в столовую пить лекарство.

Лу Мин нахмурился:

- Пить лекарство? Как Первая госпожа может быть настолько доброй, чтобы напоминать ему выпить лекарство?

Домоуправитель увидел, что Лу Мин стоит у реки и не двигается, поэтому закричал:

- Если ты опоздаешь, даже я пострадаю, почему ты сейчас не идешь?

Глаза Лу Мина не дрогнули, и он медленно подошел и, притворившись, что ничего не замечает, спросил:

- Я почти забыл, когда я в последний раз пил лекарство?

Слуга был занят тем, что толкал Лу Мина вперед, и в то же время нетерпеливо говорил:

- Молодой господин, вы страдаете амнезией? Вы пили большую миску этого супа каждый день почти пять лет, и вы можете забыть о таких вещах?

Лу Мин не ответил, но в его сердце был план. Изначальная квалификация Хэ Цинцы была одной из лучших в мире с его духовным корнем, но, к сожалению, когда ему было девять лет, он случайно проник в секретное царство семьи Хэ и был ранен злым зверем. Старейшина семьи Хэ нашел секретное царство, пошел проверить и обнаружил умирающего Хэ Цинцы в луже крови и бросился его спасать.

Хотя Хэ Цинцы вернул себе жизнь, его тело было сильно повреждено, вкуче с огромным шоком, а затем последовала серьезная болезнь, и он пролежал в постели полгода, прежде чем смог едва двигаться. К сожалению, после этой катастрофы Хэ Цинцы был травмирован, и его основа рухнула, его духовный корень был полностью разрушен.

Лу Мин подумал: "Хэ Цинцы всегда был послушным и добрым, так почему он без разрешения проник в секретное царство, в котором был лабиринт?" Он начал принимать это лекарство несколько лет назад, потому что оно было предложено первой госпожой, и каждый раз она лично следила за тем, чтобы он выпил его. Если в этом нет ничего подозрительного, это еще более невероятно.

Лу Мин размышлял обо всем этом, следуя за слугой через каменистый садик. Они некоторое время шли по каменной тропинке, прежде чем добраться до столовой. Лу Мин вошел и поднял глаза вперед, только чтобы увидеть красивую женщину с красивым лицом и благородным воздухом, которая теперь лениво откинулась на мягкую кушетку.

Кушетка была покрыта изысканным мехом, корпус был вырезан из черного сандалового дерева и инкрустирован множеством драгоценностей. Женщина была одета в элегантное золотое шелковое платье с вышитыми нитками, волосы были закреплены шпилькой в виде нефритового феникса. Уголки ее глаз были слегка приподняты, что придавало ей заколдованный вид. Но взгляд ее глаз был очень высокомерным, и вся ее личность и простая обстановка столовой выглядели неуместно.

Сердце Лу Мина стало чистым. Эта женщина должна быть главной женой семьи Хэ, первой госпожой Лю Шуюнь.

Лу Мин вспомнил главу романа в своей памяти. Роман использовал лишь несколько штрихов, чтобы подытожить личность первой жены, но позволил Лу Мину узнать о ее безжалостном отчаянном впечатлении. Это потому, что все несчастья, обрушившиеся на детство Хэ Цинцы, были почти все вызваны этой женщиной.

<http://bllate.org/book/17921/1717210>